
А. М. ГРАЧЕВА, В. П. БУДАРАГИН

**«Поема» о нашествии Наполеона-антихриста —
памятник старообрядческого чтения XIX в.**

Летом 1982 г. совместная археографическая экспедиция студентов и аспирантов ЛГУ им. А. А. Жданова и ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР проводила поиск рукописей и старопечатных книг в Виноградовском районе Архангельской области.¹ Среди многочисленных рукописных находок археографов был служебный сборник конца XIX — начала XX в. (ИРЛИ, Северодвинское собр., № 610).² По виду рукописи и содержанию найденный сборник можно было бы назвать достаточно традиционным, каких немало в Древлехранилище Пушкинского Дома, если бы не его последние листы, содержащие неожиданный для рукописной книги такого типа текст, озаглавленный «Поема». Это стихотворное произведение, написанное в одическом стиле, большей частью четырехстопным ямбом. Его главная тема — пришествие антихриста. По композиции «Поема» состоит из вступления, рисующего облик ее автора, центральной части, в которой изображены деяния захватившего мир антихриста, и финала — поучения сильным мира сего.

Как удалось установить, текст «Поемы» основан на переработке и компиляции текстов ряда поэтических произведений русских писателей XVIII — начала XIX в. Среди выявленных источников: А. Ф. Мерзляков «Ода на разрушение Вавилона (Из пророка Исаяи, гл. 14, ст. 5—28)» (1801); В. В. Капнист «Ода на рабство» (1783) и ода «На разбитие Египтян» (начало 1800-х); Г. Р. Державин «Вельможа» (1794) и «Орел» (1799); И. А. Крылов «Подражание XXXVII Псалму» (1796); И. И. Дмитриев «Освобождение Москвы» (1795); М. В. Ломоносов, ода «На прибытие императрицы Елизаветы из Москвы в Санкт-Петербург 1742 года, после коронации» (1742); А. Х. Востоков ода «К Теону» (1802); М. Е. Лобанов «Ода Российскому воинству» («На истребление французской армии в России») (1813).

---

¹ См.: Грачева А. М., Евсеева И. А., Захарова Е. Д. Археографические экспедиции на Северную Двину 1981 и 1982 гг. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 444—449.

² Сборник написан полууставом на бумаге со штемпелем «Фабрики наследников Сумкина». См.: Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX веков. М., 1959. № 201 (1882 г.), № 202 (1869 г., 1909 г.).

Большинство этих произведений входило в популярные и в основном дублирующие друг друга поэтические антологии: 1) Пантеон русской поэзии / Изд. П. Никольским. СПб., 1814—1815. Кн. 1, 2 (наиболее интенсивно использована книга 1-я, где были собраны оды); 2) Собрание русских стихотворений, взятых из лучших российских стихотворцев / Изд. В. Жуковским. М., 1814. Ч. 1, 2.

Ряд использованных текстов посвящен художественному отображению Отечественной войны 1812 года, постижению личности главы французской армии и факта захвата и сожжения Москвы.

В процессе осмысления русским сознанием исторического события — войны с Наполеоном — образ вождя пришедших завоевать страну «двухнадесяти народов» почти сразу же подвергся мифологизации и демонизации, что было свойственно и образованной части русского общества, и народным массам. Уже в ранней литературной традиции деяния Наполеона представляли как нечто сверхчеловеческое, недоступное обычным смертным. Негативное отношение к французскому императору как врагу России соединилось с трактовкой Наполеона как антихриста. Сожжение древней русской столицы — Москвы было осмыслено не только в конкретно-историческом, но и в религиозном ключе. Однако в светских сочинениях, посвященных этой теме, нашествие французов и победа над Наполеоном трактовались как неизбежная победа Божьих сил, поддерживавших Россию и ее армию, над силами зла, стоявшими за французским императором и его войском. Для сочинителей патриотических «антинаполеоновских» произведений нашествие французов было хронологически-замкнутым историческим эпизодом, хотя и имевшим определенные апокалипсические коннотации. Сравнение же Бонапарта с антихристом зачастую представляло собой всего лишь поэтическую метафору.

В старообрядческой ментальности Россия, отошедшая от «правильного пути» еще в XVII в. при царе Алексее Михайловиче, была пространством, не полностью защищенным Богом и потому доступным для постоянных «провокаций» антихриста. Последний являлся вновь и вновь, представляя в различных обликах. В таком контексте нашествие Бонапарта, захват и сожжение «исконной» столицы (не Петербурга, а Москвы) толковались старообрядцами как очередная попытка сокрушения Божьей воли, попытка, окончившаяся поражением, но являвшаяся значимым предупреждением для властей, преследующих праведных.³

Автор «Поемы» обратился к текстам-источникам, чтобы на их основе создать не историческое, а дидактическое аллегорическое произведение.

В «Поеме» образы целого ряда героев источников, не только Наполеона, но и, к примеру, М. И. Кутузова-Смоленского, были трансформированы и слиты в единый образ врага Божия. Если же в тексте-источнике уже присутствовала целостная стихотворная характеристика Наполеона как анти-

³ О старообрядческих сочинениях, посвященных Наполеону-антихристу, см.: Сафонова Л. И. Сказание о Наполеоне-антихристе: Старообрядческий вариант антинаполеоновского мифа // Славяноведение. 2012. № 2. С. 42—61; Русские старообрядцы о Наполеоне антихристе // «Отчизну обняла кровавая забота...»: Рукописное наследие войны 1812 года в собраниях Пушкинского Дома / Сост. Г. В. Маркелов. СПб., 2012. С. 120—139.

христа, то она аутентично включалась в текст с незначительными лексическими заменами.

В первоисточниках Москва — это город-жертва. В «Поеме» древняя столица оборачивалась градом Вавилоном, погрязшим в грехах и вследствие этого ставшим добычей врага Божия.

«Поема»

«О смертный вид, градов царица,
Рушилась древняя столица,
Страшилище вселенной всей!»

Источник

«О смертный вид! — градов царица
Пылает древняя столица!
Пылает Севера Колосс!»
(М. Е. Лобанов)

Текст «Поемы» в значительной степени представляет собой подлинную мозаику из строф и отдельных строчек «чужих текстов». Например:

«Поема»

«На холм, древами осененный,
В безмолвно место уклонюсь

Среди зеленыя дубравы,
Не шумны петь хочу забавы,
Но время настоящих зол,

Свершилось праотец реченье,
Постигло верных их мученье».

Источники

«На холм, древами осененный
В густую рощу уклонюсь»
(В. В. Капнист)

«Примите, древние дубравы
Не шумны петь хочу забавы
Под бременем различных зол»
(И. И. Дмитриев)

«Ты в жизнь копил себе мученье,
Твой дом есть ночь, твой одр —
гниенье»
(А. Ф. Мерзляков)

Зачастую автор «Поемы» оставлял от исходного текста только общую структуры фразы или только рифму:

«Поема»

«Се адских сил посол ужасный,
Погибели предвестник ясный».

Источник

«Се Бога сил посол прекрасный,
Се дел предвестник велегласный»
(М. Е. Лобанов)

Он не только использовал имевшуюся в текстах лексику высокого стиля, но также сознательно архаизировал слишком «новый» язык избранных им стихотворений, усиливая число церковнославянизмов и библеизмов, заменяя «лиру» на «орган», «отчизну» на «мать Сиона». Также автор «Поемы», вероятно, был как-то связан с южными областями России, с Украиной. Так, например, «перелицовывая» текст М. Е. Лобанова, он сделал характерную замену, трансформирующую место действия:

«Поема»

«В горах кавказских и полуночных
На днепровских и донских берегах».

Источник

«От гор Кавказских и Полночных,
И Невских и Донских берегов»
(М. Е. Лобанов)

На южно-русские «корни» «Поемы» указывает и то, что среди народов, подвластных антихристу, ее автор упоминал «юнитов», т. е. униатов.

В итоге можно сделать вывод, что в «Поеме» принципы отбора текстов-источников определялись в соответствии с основной авторской задачей — создать абстрагированный от исторической конкретности текст-пророчество, текст-предупреждение. Это было нужно для развития центральной *апокалипсической* темы произведения — раскрытия продолжающегося процесса пришествия антихриста и захвата им мира, утопающего в страстях и пороках.

Относительно конкретной личности автора «Поемы» можно высказывать только предположения. Текст свидетельствует, что его написал человек, как-то связанный с южной Россией или Украиной, знакомый не только с религиозной, но и со светской литературой, происходящий из городской, возможно, купеческой среды. В качестве фигуры подобного типа можно, к примеру, назвать московского купца-старообрядца Якова Васильевича Холина (1753–1820), упомянутого в «Историческом словаре...» П. О. Любопытного. Как писал составитель словаря, среди сочинений Холина имелась и «слабая и на предвзвешенности и воображении глупой черни основанная апология, что Наполеон Бонапарте, враг мира и бич Европы, есть, по его заключению, самый противник Божий, антихрист, о коем гремят миру с плачем и ужасом откровение и дух Христовой церкви отцев (не паче ли дух самого Холина?)».⁴

* * *

В публикуемом тексте «Поемы» сохранены некоторые особенности графики оригинала, в том числе нарушающие стихотворный размер. Заглавные буквы в публикации соответствуют буквам, выделенным в тексте красными чернилами. Отметим еще одну графическую особенность рукописного текста: в конце первой строки каждой трехстрочной полустрофы красными чернилами проставлены три тонких черточки. Возможно, переписчик считал необходимым внести для себя эти «декламационные» уточнения, поскольку чередование 4-х и 6-ти строчных строф в «Поеме» достаточно произвольно. Конец поэтической строки отмечается в рукописи запятой, полустрофы — точкой с запятой. Другие знаки препинания в рукописном тексте «Поемы» отсутствуют.

Параллельно тексту «Поемы» даются цитаты текстов-источников из двух антологий:

1. Пантеон русской поэзии / Изд. П. Никольским. СПб., 1814–1815. Ч. 1, 2 (ПРП); 2. Собрание русских стихотворений, взятых из лучших российских стихотворцев / Изд. В. Жуковским. М., 1814. Ч. 1, 2 (СРС):

- 1) А. Ф. Мерзляков «Ода на разрушение Вавилона (Из пророка Исаяи, гл. 14, ст. 5–28)» — ПРП. Ч. 1, кн. 2. С. 157–162; СРС. Ч. 1. С. 128–132.
- 2) В. В. Капнист «Рабство» — ПРП. Ч. 1, кн. 2. С. 168–175; СРС. Ч. 2. С. 12–17.

⁴ Любопытный П. О. Исторический словарь и каталог, или Библиотека староверческой церкви. М., 1866. С. 197.

- 3) Г. Р. Державин «Вельможа» — ПРП. Ч. 2, кн. 3. С. 30—40; СРС. Ч. 1. 138—145; СРС. Ч. 1. С. 14—20.
- 4) Г. Р. Державин «Орел» — ПРП. Ч. 4, кн. 8. С. 147—150.
- 5) И. А. Крылов «Подражание XXXVII Псалму» — ПРП. Ч. 2, кн. 4. С. 139—143; СРС. Ч. 1. С. 99—103.
- 6) В. В. Капнист «На разбитие Египтян» — ПРП. Ч. 6, кн. 11. С. 5—10; СРС. Ч. 1. С. 55—58.
- 7) М. В. Ломоносов «На прибытие императрицы Елизаветы из Москвы в Санкт-Петербург 1742 года, после коронации» — ПРП. Ч. 1. С. 34—48.
- 8) А. Х. Востоков «К Теону» — ПРП. Ч. 1. С. 154—162.
- 9) И. И. Дмитриев «Освобождение Москвы» — СРС. Ч. 1. С. 14—20.
- 10) М. Е. Лобанов «Ода Российскому воинству» («На истребление французской армии в России») — СРС. Ч. 1. С. 151—159.

«Поема» публикуется по рукописи Северодвинского собрания Древлехранилища ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, № 610, л. 105 об. — 109 об.

Поема

Орган приемлю мной забвенный,
отру лежашу пыль на нем;
Жестоким игом отягченный
последних злобою времен;
Для песней жалобных настрою,
и соглася с моей тоскою,
унылый, томной звук пролью;
От струн, рекой омытых слезно,
сиона матери любезной;
я запустенье воспою;
О ты, который обладаешь
един подсолнечной всей;
К вниманью души преклоняешь
тобой возлюбленных людей;
Хранишь от злаго их навета,
соделай, на народы света,
внушат мою нелестную речь;
Да гласу кроткому внимают,
на мя востати не дерзуют,
и ненависти жезл извлечь;
В печалны мысли погруженный,
один от людства удалюсь;
На холм, древами осененный,
в безмолвно место уклонюсь;
Среди зеленыя дубравы
не // шумны петь хочу забавы,

Источники

«Приемлю лиру мной забвенну,
Отру лежашу пыль на ней,
Простерши руку, отягченну
Железных бременем цепей,
Для песней жалобных настрою;
И соглася с моей тоскою,
Унылый, томный звук пролью
От струн, рекой омытых слезной:
Отчизны моя любезной
Порабощенья воспою.
А ты, который обладаешь,
Един подсолнечною всей,
На милость души приклоняешь
Возлюбленных тобой царей,
Хранишь от злаго их навета!
Соделай, да владыки света
Внушат мою нелестну речь;
Да гласу правды кротко внемлют,
И на злодеев лишь подъямлют
Тобою им врученный мечь.
В печальны мысли погруженный,
Пойду, от людства удалюсь
На холм, древами осененный;
В густую рощу уклонюсь»⁵.
«Примите, древние дубравы»⁶.
«Не шумны петь хочу забавы»⁷.

л. 105 об.

л. 106

⁵ В. В. Капнист. «Рабство». ПРП. С. 168.

⁶ И. И. Дмитриев. СРС. С. 14.

⁷ Там же.

но время насхоящих зол;
 Свершилось праотец реченье,
 постигло верных их мученье,
 противник утвердил престол.
 Разрушились заклепы ада,
 и воскурился мрак и дым;
 Исполнилась вселенна ада,
 в начале заражен тем Рим;
 Се адских сил посол ужасный,
 погибели предвестник ясный,
 могущих римских ц<еса>арей;
 О смертный вид: градов царица,
 рушилась древняя столица,
 страшилище вселенной всей.
 Венец твой перлами украшен,
 алмазный скипетр был в руках,
 Верхи твоих огромных башен
 сияли в злате, как в лучах.
 От норда, юга и востока,
 отсюда с быстротой потока
 к тебе сокровиша (*sic!*) текли;
 Сыны твои, любимцы славы,
 красивы, горды, величавы,
 а девы розами цвели; //
 На тирских полях широких,
 княжений, царств великих мать
 Стоящи на холмах высоких,
 возможно ли ты ныне взыскать?
 Величья памятник надменный,
 не слышан ныне во вселенной,
 раздорами в конец раздроблен;
 Стоит, бледнея, полумертвой,
 антихристу явился жертвой
 и духом ложным поражен;
 Упившись смертоносна яда,

«Под бременем различных зол»⁸.

«И твой клонившийся престол»⁹.

«И воскрутилась пыль и дым»¹⁰.

«Се Бога сил посол прекрасный,
 Се дел предвестник велегласный»¹¹.

«За Богом венчаных Царей»¹².
 «О смертный вид! — градов царица,
 Пылает древняя столица!»¹³.

«Венец твой перлами украшен;
 Алмазный скиптр в твоих руках;
 Верхи твоих огромных башен
 сияют в злате, как в лучах;
 От Норда, Юга и Востока,
 Отсюда быстротой потока
 К тебе сокровища текут;
 Сыны твои, любимцы славы,
 Красивы, храбры, величавы,
 А девы — розами цветут!»¹⁴.
 «Но да воззрю с полей широких»¹⁵.
 «Княжений, царств великих мать»¹⁶.
 «Седящу на холмах высоких»¹⁷.
 «Где равную тебе сыскать»¹⁸.
 «Гроза и трепет для вселенной,
 Величья памятник надменный»¹⁹.

«Остатки роскоши полумертвой! —
 Тиран погиб тиранства жертвой»²⁰.

л. 106 об.

⁸ И. И. Дмитриев. СРС. С. 15.

⁹ Там же.

¹⁰ М. Е. Лобанов. СРС. С. 153.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 151.

¹³ Там же. С. 153.

¹⁴ И. И. Дмитриев. СРС. С. 15.

¹⁵ Там же. С. 14.

¹⁶ Там же. С. 15.

¹⁷ Там же. С. 14.

¹⁸ Там же. С. 15.

¹⁹ А. Ф. Мерзляков. ПРП. С. 157.

²⁰ Там же.

сидя без чувства пьян;
 Над звери пред врагами ада
 блуднический имея сан,
 В порфире царской драгоценной,
 камням драгоценными украшенной,
 со чашею в руке золотой;
 Безсилных силой привлекает,
 могущих лестью вызывает,
 «Приидите, да пием со мной!»
 Цари и пастыри склонились,
 блудницы тайные во след
 От чаши мерзости упились,
 с собой понудили весь свет;
 Египет, южная Индия,
 и Ефиопия, Ливия,
 и вся окрестные страны;
 Поляки, немцы, англичана,
 юниты, // чюхны, лютерана,
 от чаши той упоены;
 Закон отеческий попрали,
 неправдой, завистью, враждой;
 Из бездны гордаго возвали,
 беззакония рукой;
 На месте святе посадили,
 свещи (*sic!*) и ладан воскурили
 с благоговением ему;
 Органов громко песнопенье
 приносят в радости, в волненье,
 но яко богу своему;
 Ужасной бурною рекою,
 как з гор шумящие дожди,
 Пред сей коварною главою
 стеклись вои и вожди
 И движат медными щитами,
 и, потрясая знаменами,
 возносят клич до горних мест:
 «Мы все в одну сольемся душу,
 с тобой пройдем моря и сушу,
 и вознесем тебя до звезд!»
 Под злобною его стопою
 мнутся горы и холмы;
 Вселенную обтек рекою,
 и расточил смиренных тмы.

«Как тени, вышедши из ада,
 Грядую тянутся в наш стан»²¹.

«Почто теперь тебе во след»²².

л. 107

«Какою бурною рекою,
 Как с гор шумящие дожди,
 Пред сей победною главою,
 Стеклись вои и вожди!
 И движась медными стенами,
 И потрясая знаменами,
 Возносят клик до горних мест:
 «Мы все в одну сольемся душу!
 С тобой пройдем моря и сушу!
 И вознесем трофей до звезд!»²³.
 «Смоленский хлынул в след рекою
 И расточил злочестных тмы.
 Под мощною его стопою
 Дымятся горы и холмы»²⁴.

²¹ М. Е. Лобанов. СРС. С. 157.

²² А. Ф. Мерзляков. ПРП. С. 159.

²³ М. Е. Лобанов. СРС. С. 152.

²⁴ Там же. С. 159.

Идет Перуном все дробящим,
и страхом пред собой мертвящим,
и за собою услал след;
Ему венцы лавровы вьются,
ему // хваления поются,
ему говеет целый свет.
Посланики его лукавы,
не ослабляют хищных рук,
Разверсши челюсти кровавы,
в руках имея злобы лук;
Как пружи вышедши из ада,
рушители святого града,
и обтекли смиренных стан;
От стрел его Сион трясется,
от козней во страхе мятется,
сносить не может его ран.
Он в южных, западных, восточных,
и в знойных, диких странах,
В горах кавказких и полуночных,
на днепрских и донских берегах, —
Везде губит, везде прельщает,
все силы храбрых сокрушает,
во все страны бросает гром;
Преграды нет его полету,
он верным смерть на диво свету,
свирепым зияет львом;
Зияет страшно гладным зевом,
стоящи грозно на холмах,
Вертепы оглашает ревом,
Держащи лещь и кознь в руках.
В лесах, в вертепах и в долинах,
по всей земли, и на пучинах //
со множеством стоит полков;
Кровавый взор окрест вращает,
мечем разит, иных хватает
и мечет заблуждения в ров.

«Летит перуном вседробящим
И мразом, все окрест мертвящим,
Стезей трофеев и побед.
Ему венцы лавровы вьются,
Ему хваления поются,
Ему воспещет целый свет!»²⁵.
«Вождя посланница ретива
Не ослабляет хищных рук:
Там застлана телами нива,
Там залит кровью зланный луг.
О ужас! — Се добычи глада,
Как тени, вышедши из ада,
Грядую тянутся в наш стан»²⁶.
«От копий враг его трясется,
От ржания коней мятется»²⁷.
«И врачевания тяжких ран»²⁸.
«От Южных, Западных, Восточных,
От знойных стран и вечных льдов,
От гор Кавказских и Полночных,
И Невских и Донских берегов»²⁹.
«Везде разит, везде карает,
И силы адски сокрушает»³⁰.
«И в Полоцк свой бросает гром.
Преграды нет его полету:
На смерть врагам, на диво свету,
Орел везде парит орлом»³¹.
«Зияет страшно гладным зевом»³².
«Стоящий грозно на холмах»³³.
«Вертепы оглашает ревом»³⁴.
«Держащий глад и мор в руках»³⁵.

«Кровавый взор окрест вращает,
И тут разит, и там хватает,
Тех с коней рвет, тех мечет в ров.

²⁵ М. Е. Лобанов. СРС. С. 159.

²⁶ Там же. С. 157.

²⁷ Там же. С. 160.

²⁸ Там же. С. 157.

²⁹ Там же. С. 154.

³⁰ Там же. С. 160.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 155.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

Исполнившись злобы ядом,
 когда все царства попленил,
 Разврата отравил всех ядом,
 и лестью всюду наводил;
 Пойду сказал, прельшу (*sic!*) Россию,
 ногою наступлю на выю,
 падет полношный (*sic!*) исполин,
 В пространстве целая вселенной,
 злодейством лестью печатленной,
 возсяду мира властелин!
 Увы, судьбе угодно было
 сего тирана попустить,
 В России мирное светило
 под мраком пагубным сокрыть.
 Но лишь число его свершилось,
 вся Русь святая помрачилась,
 горящи пагубы огнем;
 Росийски воины избраны,
 блестящая, в доспехах браных
 явились мертвы под мечем.
 Куда не обращаю зеницу,
 омытую потоком слез,
 Везде, как скорбную вдовицу, //
 сионю дочь я вижу здесь.
 В глубоком сокрушеньи зрится
 сия священная вдовица
 во страхе в трепете она;
 Все звери на ея зияют,
 от страха члены ея тают,
 в слезах всегда погружена;
 Едва с лица земного круга,
 едва не скрылась от очес;
 Когда диавол в длани друга
 вложивши копие вознес.

Там рыщет алчная в долинах;
 Там топит их в речных пучинах;
 Здесь вдруг глотает тьмы полков»³⁶.
 «Не ты ли, распаленный адом,
 Мнил Русь святую раззорить?
 И лести отравить всех ядом,
 И морем полчищ наводнить?
 „Пойду — сказал — истню Россию,
 Пятою наступлю на выю,
 Падет полношный исполин!
 И на развалинах вселенной,
 Моей рукою сотрушенной,
 Воссяду мира властелин!“»³⁷.
 «Увы! Судьбе угодно было»³⁸.

«Вся Русь святая ополчилась»³⁹.
 «Везде зрю воинов избранных,
 Блистающих в доспехах бранных,
 Горящих мщениа огнем»⁴⁰.
 «И препоясалась мечем»⁴¹.
 «Куда не обращаю зеницу,
 Омытую потоком слез,
 Везде, как скорбную вдовицу,
 Я зрю мою отчизну днесь»⁴².
 «В глубоком сокрушеньи зрится»⁴³.
 «Ее священна колесница»⁴⁴.
 «В слезах и трепете она»⁴⁵.
 «Все скорби на меня зияют»⁴⁶.
 «Как воск, во мне так кости тают»⁴⁷.
 «В водах погружена»⁴⁸.
 «Едва с лица земного круга
 И ты не скрылась от очес!
 Сармат протер к тебе длань друга
 И остро копие вознес!

л. 108 об.

³⁶ Там же. С. 156–157.

³⁷ Там же. С. 156.

³⁸ В. В. Капнист. ПРП. С. 170.

³⁹ М. Е. Лобанов. СРС. С. 153.

⁴⁰ Там же. С. 154.

⁴¹ Там же.

⁴² В. В. Капнист. ПРП. С. 169.

⁴³ А. Х. Востоков. ПРП. С. 160.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ И. А. Крылов. ПРП. С. 140.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ А. Х. Востоков. ПРП. С. 160.

Вознес и храмы запылали,
 на верных цепи зазвучали,
 и кровь ручьями потекла;
 Вращая уstraшено око,
 увы тиранство вкруг глубоко,
 Я гибну, церковь прорекла,
 Ярем благии прекратился,
 замолк торжеств и славы клив,
 Святительский жезл сломился,
 и извлечен народов бич;
 Не сей ли варварской десницей,
 соделал прежде мне темницей,
 жилище свара, бед, скорбей;
 Который попран был ногами,
 сравнился той ныне с богами,
 л. 109 не се ли ужас // наших дней!
 Сражен крестом истлевший в прах,
 что во аде без вести исчез;
 Явился ныне в сильном страхе,
 вознес даже до небес.
 Цари, герои царств прошедших,
 востанте из гробов истлевших
 чудовише земли узреть;
 В пылинки божеством сотранный,
 гроза и трепет стал вселенной,
 не мнит он вечно умереть;
 В главу смертельно сокрушенный,
 совместник бывшии зверям,
 Безводных житель изнуренный,
 колеблет ныне небесами;
 Кому устроен ад чертогом,
 всесильным явился богом,
 простер повсюду гнев и страх,
 Вознесся той над облаками,
 поставил трон между звездами,
 и превратил святыню в прах.
 Стражи закона, научитесь,
 смотря на страшну сию казнь.
 Союзы разрушать блюдитесь,

Вознес — и храмы воспылали,
 На девах цепи зазвучали,
 И кровь их братьев потекла!
 „Я гибну, гибну! — ты рекла,
 Вращая уstraшено око. <...>“
 Увы! Молчанье вкруг глубоко»⁴⁹.
 «Замолк торжеств и славы клич»
 Ярем позорный прекратился,
 Железный скиптр переломился,
 И сокрушен народов бич!»⁵⁰.
 «Не се ли варварской десницей
 Соделав целый мир темницей,
 Жилищем глада, бед, скорбей»⁵¹.
 «Как? — ты, равнявшийся с богами,
 И ты теперь сравнился с нами»⁵².
 «Не се ли ужас наших дней?»⁵³.
 «Высоко на горах небес <...>
 Сего дня смотрят — блеск исчез.
 Вчера смирял народы в страхе;
 Смирен сего дня, тлеешь в прахе»⁵⁴.
 «Цари, герои царств прошедших
 Встают с престолов потемневших
 Чудовище земли узреть»⁵⁵.

«Не думав вечно умереть»⁵⁶.

«„Взнесусь, пойду над облаками,
 Поставлю трон между звездами, <...>
 Простру повсюду гнев и страх,
 Устрою небеса чертогом
 И буду в нем всесильным богом!
 Изрек и превратился в прах.<...>
 На пищу брошенный зверям:
 Стоит, не верит в изумленьи;
 Потом в сердечном сокрушеньи
 Возводит взор свой к небесам“»⁵⁷.

⁴⁹ И. И. Дмитриев. СРС. С. 15.

⁵⁰ А. Ф. Мерзляков. ПРП. С. 157.

⁵¹ Там же. С. 160.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 159.

⁵⁵ Там же. С. 158.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 159—160.

взыщите искренно приязнь;
 На власть свою не уповайте,
 раздоры множить не дерзайте, //
 взыщите истинны святой,
 Одентесь во браню нетленну,
 в любовь и веру несумненну,
 живите в кротости простой.
 Ум здрав и сердце просвящено,
 отцы, вас должно составлять,
 Кому есть здравие священо,
 собой пример тот должен дать!
 Тогда вы будете пред нами
 своими добрыми делами,
 раскрыта книга естества;
 Но мы со кроткими сердцами
 прочтем душевными очами
 в ней мысли божества.
 Прочтем и будем утвержаты
 святым учением книги той,
 Дабы не мог поколебаться
 нам дух напастью никакой.
 Мирския прелести пучину,
 источник смертныи гордыню
 Христовым страхом отженем,
 Антихриста на нас стремление,
 и бедствий страшное волнение
 любовью кротко понесем. Аминь.

«Народы, ныне научитесь,
 Смотря на страшну гордых казнь!
 Союзы разрушать блюдитесь,
 Храните искренню приязнь;
 На множество не уповайте,
 И тем Небес не раздражайте»⁵⁸.
 «Но ты одет в броню нетленну:
 В надежду, веру несомненну»⁵⁹.
 «Вельможу должны составлять
 Ум здравый, сердце просвещенно;
 Собой пример он должен дать,
 Что звание его священно»⁶⁰.
 «Мой друг! Да будет и пред нами»⁶¹.
 «Похвальными себе делами»⁶².
 «Раскрыта книга Естества:
 Прочтем душевными очами
 В ней мысли Божества.
 Прочтем, и будем исполняться
 Святым ученьем книги той,
 Дабы не мог поколебаться
 Наш дух напастью злой»⁶³.

л. 109 об.

⁵⁸ М. В. Ломоносов. ПРП. С. 40—41.

⁵⁹ Г. Р. Державин. «Орел». ПРП. С. 148.

⁶⁰ Г. Р. Державин. «Вельможа». ПРП. С. 33.

⁶¹ А. Х. Востоков. ПРП. С. 161.

⁶² Г. Р. Державин. «Вельможа». ПРП. С. 30.

⁶³ А. Х. Востоков. ПРП. С. 161.